

В. И. Мусаев

РАЗВИТИЕ СВОБОДНО-ЦЕРКОВНОГО ДВИЖЕНИЯ В ИНГЕРМАНЛАНДИИ В 1900-е — 1920-е гг.

В России свободно-церковное движение начало активно распространяться со второй половины XIX в. В стране начали возникать и действовать общины баптистов, евангельских христиан, методистов и других протестантских объединений. В С.-Петербургской и других северо-западных губерниях влияние свободно-церковного движения затронуло также группы населения, традиционно исповедовавшего лютеранство, которые были здесь традиционно многочисленны. О подобных явлениях можно судить, в частности, из представления Евангелическо-лютеранской генеральной консистории министру внутренних дел И. Л. Горемыкину от 9 мая 1898 г.: «В Гатчине целый ряд лиц, призревавшихся уже в течение десятков лет со стороны лютеранской церкви, но объявленных православным священником принадлежащими к православной церкви, подвергаются опасностям подпасть под влияние пропаганды баптизма. Лестадиане в Ямбурге насчитывают до 100 членов, отличающихся строго христианской жизнью, за которыми, тем не менее, устанавлено зоркое наблюдение со стороны начальства. В Ингерманландии секты начинают исчезать, тем не менее, в приходах Коприна и Славянка встречаются ещё пашковцы, секта скакунов, хихулиты¹ и баптисты. Среди хихулитов, однако, за ночными сборищами коих наблюдает начальство, произошел разлад между главами их. В столице сектантские стремления отступили вполне на задний план. Один шведский кузнец созывает баптистские собрания. Свободно-церковное направление с мирскими проповедниками и частными молитвенными собраниями отправляет причащение и собрания свои под знаменем борьбы с пьянством»².

Информация об активности сектантов содержалась также в годовых отчетах Генеральной консистории. Например, в отчёте консистории за 1900–1901 гг. говорилось: «В отчётах из приходов С.-Петербурга о сектантах упоминается только из шведской церкви и при том в том смы-

сле, что вожаки сектантства своими безмерными нападениями на церковь заставляют прежних своих приверженцев обращаться обратно к последней. Скакуны и баптисты в ингерманландских приходах большей частью ведут себя спокойно. В отношении скакунов достойно внимания то обстоятельство, что они под покровом духовной тоги служат плотским своим страстям³. В отчёте о положении в пяти подотчётных консисториальных округах за 1902–1903 гг. констатировалось, что в финских и петербургских приходах имелись лестадиане, хедбергянцы⁴, скакуны и хихулиты, «последние, впрочем, встречаются только разрозненно, например, в Белоострове и Сестрорецке»⁵. Упоминания о сектантах содержались и в отчёте Генеральной консистории за 1903–1904 гг.: «Говоря о сектантах, нельзя не упомянуть прежде всего о баптистах, ибо они имеются во всех консисториальных округах. Особенного распространения они, впрочем, не находят. В Петербурге они проявляют свою деятельность главным образом на окраине города. Указать более или менее точно степень распространения этой секты среди проживающих в Петербурге лютеран не представляется возможным, так как, с одной стороны, переход в секту баптистов весьма редко доводится до сведения пасторов, и так как, с другой стороны, пришлый элемент — латыши, эсты и финляндцы, не приписанные к определенному приходу, составляют, по-видимому, главный контингент находящихся в Петербурге баптистов»⁶. Известно о попытке образования в Петербурге в апреле 1906 г. эстонской общины евангельских христиан. Она состояла из приблизительно 100 человек, руководили ею колпинский мещанин А. Г. Нейман и крестьянин Узменской волости Гдовского уезда А. Я. Кууск. Община располагала помещением на углу Забалканского проспекта и Сенной площади⁷.

Свободные общины весьма активно продолжали свою деятельность на Северо-Западе России и после 1917 г. Отношение к ним новых властей на первых порах было относительно терпимым. Свободноцерковники, пользуясь трудностями, которые переживали Православная и Евангелическо-лютеранская церкви, старались заполнять возникавший вакуум. На рубеже десятилетий и далее в течение 1920-х гг. в материалах советских и партийных органов неоднократно сообщалось об образовании новых протестантских общин. Известно о существовании в Гдовском уезде в 1924 г. общины адвентистов седьмого дня, центром которого было с. Заянье. Общество имело свой устав. В уезде действовали шесть проповедников, имелось десять молитвенных домов⁸. В Гатчинском (Троцком) уезде, по данным на 1924 и начало 1925 г., имелись группы евангелистов, баптистов, скакунов, хлыстов, пашковцев. Общее число членов насчитывало около 2500 человек. Ряд сект не были зарегистрированы в волисполкомах и вели работу «до некоторой степе-

ни нелегально». На учёте находилось 35 мастеров и руководителей сект, принадлежавших по социальному положению «к кулацкому элементу». В отчёте подотдела национальных меньшинств отмечалось: «Метод вовлечения в секты в особенности молодых, например, у евангелистов, заключается в музыкальных иллюстрациях, то есть секция организует молодежь в хоры и музыкальные кружки, а также ставя сценические постановки с известным содержанием. Особенно это отзывается в населённых пунктах, где не имеется изб-читален и красных уголков и вообще где отсутствует политическая работа»⁹.

Национальный состав этих общин был, видимо, смешанный. Некоторые объединения имели более определённо выраженный национальный характер. В 1919 г. в Детскосельском уезде было основано Ингерманландское миссионерское общество, в состав которого первоначально входили 165 человек — ингерманландских финнов. Общество было переименовано затем в Ингерманландский Союз евангельских христиан. Союз был официально зарегистрированной организацией и имел свою печать¹⁰. Устав союза определял в качестве его цели «проводить в жизнь задания в тех отраслях работы Божией, которые были бы не под силу отдельным общинам, как то: 1. Правильно поставленное дело распространения евангельских истин и 2. Проведение их в жизнь путём развития общественной жизни общин». Местопребыванием организации была Троцкая (Гатчинская) волость одноименного уезда Ленинградской губернии¹¹. В дальнейшем Союз распространил свою деятельность также на Петроградский и Кингисепский уезды. К середине 1920-х гг. союз объединял уже несколько общин. Для координации их работы ежегодно собирались съезды, в перерыве между которыми в качестве исполнительного органа съезда работал союзный совет, в состав которого каждая община, насчитывавшая не менее 100 человек, делегировала четырёх представителей. Председателем совета был Генрих Пиипаринен из деревни Сокkelово Троцкой волости Троцкого уезда¹². В июне 1927 г. годовое собрание Союза проводилось в Ленинграде в помещении бывшей французской реформатской церкви на улице Желябова (б. Большой Конюшенной), д. 25. На собрании были озвучены данные о том, что в Союз входили 17 общин с общим числом членов 1539 человек¹³. Общины, входившие в Союз, действовали в ряде городов и селений Ленинградской области: в Троцке (Центральная община), Лемболово, Токсово, Матоксе, Белоострове, Дудергофе, Лигово, Волосово, Нисковицах, Ярвисаари (Шапках), Слуцке (Павловске), Тосно, Губаницах, Кингисеппе, на ст. Сиверской. Некоторые приходы насчитывали до 200 членов. Союз всходил во Всесоюзный Совет евангельских христиан на правах филиала. Регулярно проводились богослужения. Союз просуществовал до 1932 г.¹⁴

В январе 1923 г. в Гатчине (Троцке) было зарегистрировано «Братство Свидетелей Христа», в числе учредителей которого (всего 30 человек) фигурировали как финские, так и русские фамилии. Братство имело целью, как было записано в уставе, «в точности исполнить повеление Иисуса Христа, т. е. проповедовать Евангелие и этим научить людей избавиться от греха и жить для правды»¹⁵. Братство ставило задачей «объединение граждан Христианского исповедания а районе г. Петрограда и его окрестностей». С этой целью Братство устраивало «молитвенные собрания с духовными собеседованиями Евангелия, пением дух. гимнов и музыкой», управляло имуществом, полученным по договору от местных органов советской власти, заключало сделки частного-правового характера, связанные с управлением культовым имуществом, участвовало в съездах религиозных обществ, назначало служителей культа для совершения религиозных обрядов, издавало печатные произведения «с соблюдением на то распоряжений правительства». Зачисление в члены общества производилось на общих собраниях членов Братства¹⁶. Деятельность Братства распространилась на Петроград, что следует из сообщения о проведении молитвенных собраний в доме на улице Декабристов у пересечения с Вознесенским проспектом¹⁷. 28 января 1924 г. правление Братства направило в Петроградский комитет ВКП (б) соболезнование в связи со смертью В. И. Ленина, в котором умерший был охарактеризован как «защитник религиозной свободы»¹⁸.

Петроградская эстонская община евангельских христиан, вопрос о регистрации которой поднимался ещё в начале 1910-х гг., была образована в 1922 г. Как следует из названия, она объединяла в своём составе петроградских эстонцев. Цель этой общины определялась как «борьба с народным суевием путем распространения чистых евангельских истин». Её председателем был А. Г. Нейман. Община занималась проведением молитвенно-богослужбных собраний и вечеров евангельского пения в разных районах города, открыла библейские курсы¹⁹. В январе 1923 г. община была зарегистрирована в отделе управления райсовета Центрального района Петрограда. Члены эстонской общины также старались выйти за чисто национальные рамки, что нашло отражение в решении общего собрания общины от 2 августа 1923 г. о ее переименовании в Русско-эстонско-финскую общину христиан евангельской веры²⁰. В Псковской и Новгородской губерниях сектантство среди эстонского населения широкого распространения не получило. В Псковской губернии отмечалось функционирование нескольких баптистских групп, в Новгородской губернии было зафиксировано лишь наличие семи адвентистов в Лычковском районе в селении Яблоня и двух-трёх баптистов в Чудовском районе в селении Селицы²¹. В Новгородской губернии

в свободные общины активнее вовлекались местные латышские колонисты.

В 1925 г. был подготовлен весьма подробный доклад о состоянии секта по полномочному представительству ОГПУ в Ленинградском военном округе. О баптистах в докладе было записано, что данная секта была однородной по вероучению с евангельскими христианами, и имела до 1922 г. с евангелистами один общий совет, но впоследствии в принципиальных вопросах и вопросе о воинской повинности произошёл раскол. Секта свой центр имела в Москве, в Ленинграде же действовал отдел Северной области, состоявший из 11 членов. Секта в Ленинграде имела три своих отделения, которыми руководили члены отдела. Было выявлено 400 действительных членов. По губернии функционировали ещё восемь отделений: в Гатчинском (Троцком) уезде, в окрестностях ст. Поповка, в Колпино, Детском Селе, Сестрорецке, Гатчине (Троцке), в окрестностях Колпино и на Пороховых. Данные отделения количественно были незначительны, всего лишь от 20 до 40 человек. Всего же в восьми отделениях насчитывалось около 250 человек, преимущественно крестьяне и рабочие²².

С середины 1920-х гг. сектантство начало распространяться в исторической Ингерманландии и в ряде других северо-западных местностей весьма активно (особенно, согласно новому территориально-административному делению, в Волосовском, Урицком, Куйвозовском и Мгинском районах), и не без успеха конкурировало с лютеранством²³. Подотдел национальных меньшинств агитотдела обкома партии отмечал, что «влияние лютеранства среди эстонцев, финнов, латышей и немцев в общем за годы революции значительно пошатнулось. Это отчасти дало толчок для развития сектантства, в связи с чем между церковниками и сектантами происходит сейчас борьба за влияние на массы»²⁴. В Лужском округе в конце 1920-х гг. имелось 17 сектантских молитвенных домов. В материалах агитотдела отмечалось, что в округе «влияние на массу у сектантов гораздо больше, чем у лютеранской церкви»²⁵.

Также и в других документах особо обращалось внимание на влияние сектантства на «национальное» население Северо-Запада. В докладе о работе среди национальных меньшинств в Ленинградском округе в 1927 г. констатировалось следующее: «В данное время среди населения наименее сильно развивается сектантство, баптисты, евангелисты и прочие, которые имеют в г. Ленинграде и Троцке свои центры, в распоряжении которых имеются кадры проповедников, выезжающих по всем деревням округа. Свою работу эти сектантские организации проводят в плановом порядке, в своей работе применяют методы нашей политпросветской работы (кружки кройки и шитья, хоровые, музыкальные кружки), проводят

вечера самодеятельности, выпускают стенные газеты и т. п. Руководители кружков посещают подготовку в Финляндии. Так, например, из Ленинского района была послана крестьянка Каява в университет рукоделия, откуда она по окончании курса вернулась и данное время руководит сектантским кружком рукоделия в дер. Куйвара <...> Наряду с этим, мы встречаем со стороны сектантских организаций усиленное стремление к проведению проповедей на родном языке, а в одном из районов в состав сектантской организации входят финны и ижоры, ими проводятся религиозные собрания среди финнов на финском и среди ижоров на ижорском языках, хотя языки обеих наций близко родственны. По этим данным необходимо поставить вопрос о применении родного языка»²⁶.

На рубеже 1920-х — 1930-х гг. правительственная политика по отношению к религиозным организациям приобрела значительно более жёсткие формы. Это имело негативные последствия в том числе и для свободных протестантских общин. Их деятельность всё более затруднялась. Всесоюзный Совет евангельских христиан в мае 1930 г. приостановил свою деятельность, однако в 1931 г. он был восстановлен, а в 1932 г. его канцелярия была перенесена из Ленинграда в Москву²⁷. К 1933 г. была прекращена деятельность Ингерманландского союза евангельских христиан. Его председатель Г. Пиипаринен был выслан в Финляндию²⁸.

Даже в таких сложных условиях на протяжении 1930-х гг. свободные общины продолжали действовать. С февраля по июль 1936 г. в Ленинградский обком ВКП(б) поступали докладные записки от областного совета Союза воинствующих безбожников, в которых речь шла как о положении различных религиозных организаций, так и о состоянии антирелигиозной работы. В частности, в записке инструктора облсовета Э. А. Петтинена о положении в Кингисеппском округе (от 10 февраля 1936 г.) содержалась информация, что в Волосовском районе действовали, помимо 15 православных, две лютеранские церкви и две официально зарегистрированные баптистские общины. Отмечалось, что особенно активно работала община в Артюшинском сельсовете, которой руководил И. А. Хямяляйнен. Всего же в округе функционировали 38 религиозных общин, не считая подпольно действовавших сект²⁹. В сводке агитотдела обкома о состоянии антирелигиозной пропаганды среди национальных меньшинств от 8 апреля 1936 г. отмечалось: «Сектантские организации целиком перешли на нелегальную работу... Сектанты избрали себе тактику работы собираться небольшими группами в 6–15 человек под видом семейных вечеров, за чаем и закуской, где проводят свои богослужения и радения. Кроме того, в целях своих богослужений... используют похороны и другие моменты, куда собираются все члены общины»³⁰. В Ленинградской области общины евангельских христиан, баптистов и адвенти-

стов сохранились в Лядском, Стругоокрасненском, Славковском районах Псковского округа, Волосовском, Кингисеппском, Осьминском районах Кингисеппского округа, в Красногвардейском, Тосненском, Мгинском, Ораниенбаумском, Волховском, Новгородском, Старорусском районах. В Волосовском районе оставались две зарегистрированные общины баптистов. В Красногвардейском (Гатчинском) районе евангелисты и баптисты составляли 65% местного финского населения. На Кургололовском полуострове Кингисеппского округа группа баптистов под руководством бывшей учительницы Марии Кипранен проводила богослужebные собрания, которые сопровождались пением, игрой на музыкальных инструментах, декламацией стихов. В Тосненском и Красногвардейском районах действовали пятидесятники (также известные как «скакуны» или «hurääjät» по-фински)³¹.

Легальной деятельности свободных протестантских общин, в том числе на Северо-Западе России, в которых принимали участие финны и представители других этнических меньшинств, наступил конец к рубежу 1930-х — 1940-х гг. По далеко не полным данным, в 1937–1938 гг. в ленинградских общинах евангельских христиан и баптистов были расстреляны 34 религиозных служителя и активиста. К концу 1930-х гг. из четырёх руководящих религиозных протестантских центров в стране номинально действующими остались только два. Были закрыты все артели, кооперативы, периодические издания, богословские курсы и другие конфессиональные учреждения, на легальном положении остались только отдельные общины³².

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Секта скакунов (*фин.* hurpuseurat), близкая к пятидесятникам, зародилась на острове Урмсё (Урмсё, Уормси) Эстлянской губернии в 1870-е гг. под влиянием проповедей шведского миссионера Эстерблома. В Петербургской губернии была распространена в основном среди финнов-ингерманландцев Царскосельского, Петергофского и Ямбургского уездов. Секта хихулитов возникла в Финляндии в 1890-е гг., имела распространение среди лютеранского и православного населения к северу от г. Сердоболь (Сортавала). Члены секты проповедовали скорое пришествие антихриста и конец света, себя при этом считали спасёнными. В Петербургской губернии известно о существовании секты хихулитов в Лисьем Носу.

² Российский государственный исторический архив (далее: РГИА). Ф. 821. Оп. 5. Д. 20. Л. 27–28.

³ Там же. Д. 21. Л. 143 об.

⁴ Лестадианство, хедбергянство — внутрицерковные течения в лютеранстве. Лестадианство, связанное с именем пастора и учёного-естествоиспытателя Л. Лестадиуса, проповедовавшего в XIX в. среди саамов, было распространено

во всей Северной Европе, в особенности в шведской и финской Лапландии. Хедбергианство — евангелическое течение, идеологом которого был пастор Ф. Хедберг, имело последователей преимущественно среди финляндских шведов.

⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 22. Л. 25 об.

⁶ Там же. Д. 106 об. — 107.

⁷ Там же. Оп. 133. Д. 324. Л. 5, 6.

⁸ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее: ЦГА СПб). Ф. 1001. Оп. 8. Д. 48. Л. 51; Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее: ЦГАИПД СПб). Ф. 16. Оп. 12. Д. 12 273. Л. 24.

⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 12. Д. 12 021. Л. 4.

¹⁰ ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 7. Д. 3. Л. 4.

¹¹ Там же. Оп. 9. Д. 15. Л. 3.

¹² Там же. Л. 3–4; Оп. 8. Д. 21. Л. 16.

¹³ Там же. Оп. 9. Д. 15. Л. 9–10.

¹⁴ Там же. Л. 16; История евангельских христиан-баптистов в СССР. М., 1989.

С. 224.

¹⁵ ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 8. Д. 46. Л. 6–8 об.

¹⁶ Там же. Л. 19.

¹⁷ Там же. Л. 20.

¹⁸ Там же. Л. 48.

¹⁹ Там же. Оп. 7. Д. 20. Л. 75, 80.

²⁰ Там же. Л. 86.

²¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 12. Д. 12 491. Л. 4; Д. 12 492. Л. 9.

²² Там же. Л. 24–25.

²³ Там же. Ф. 24. Оп. 8. Д. 110. Л. 46, 87; Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 60. Л. 34.

²⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 8. Д. 110. Л. 87

²⁵ Там же. Д. 159. Л. 13–14.

²⁶ Там же. Ф. 24. Оп. 8. Д. 160. Л. 1–1 об.

²⁷ *Савинский С. Н.* История евангельских христиан — баптистов Украины, России, Белоруссии. Ч. II (1917–1967). М., 2001. С. 260.

²⁸ История евангельских христиан-баптистов. С. 224.

²⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 8. Д. 436. Л. 2.

³⁰ Там же. Д. 293. Л. 228.

³¹ Там же. Л. 7–8, 39, 100 об.; Д. 435. Л. 7; Д. 436. Л. 35.

³² *Никольская Т.* Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 гг. СПб., 2008. С. 104–105.

ЛИТЕРАТУРА

Буткевич Т. И. Протестантизм в России (из лекций по церковному праву). Харьков: Епарх. тип. 1913. 234 с.

Буткевич Т. И. Обзор русских сект и их толков, с изложением их происхождения, распространения и вероучения и с опровержением последнего. Пг.: И. Л. Тузов, 1915. 566 с.

Красиков П. А. На церковном фронте (1918–1923). М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. 311 с.

Лукачевский А. Сектанство прежде и теперь. М.: журн. «Безбожник у станка», 1925. 44 с.

Митрохин Л. Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. 477 с.

Мусаев В. И. Политическая история Ингерманландии в конце XIX — XX в. СПб.: «Нестор-История», 2004. 450 с.

Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 гг. СПб.: Изд-во Европейского университета в С.-Петербурге, 2008. 353 с.

Одинцов М. И. Государство и церковь в России XX в. М.: Луч, 1994. 171 с.

Савинский С. Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии. Ч. 1 (1867–1917). СПб.: Библия для всех, 1999. 423 с.

Савинский С. Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии. Ч. 2 (1917–1967). СПб.: Библия для всех, 2001. 435 с.